

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Поручительство как способ обеспечения исполнения обязательств»

Обучающийся

С.В. Кузин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность избранной тематики обусловлена особым значением поручительства в качестве одного из способов обеспечения исполнения обязательств. Гражданско-правовые обязательства в целом затрагивают интересы большого числа субъектов гражданского оборота, поэтому изучение этих вопросов весьма важно. Однако в правовой доктрине и на уровне правоприменения не сложилось единства мнений в отношении правовой природы поручительства, правовых последствий заключения данного соглашения и порядка его прекращения. Все вышеизложенные обстоятельства в их совокупности и актуализируют заявленную проблематику.

Цель настоящего исследования заключается в комплексном исследовании теоретических и практических аспектов поручительства как одного из способов обеспечения исполнения обязательств.

Для осуществления цели данной работы необходимо решить следующие задачи: выявить и юридическую природу поручительства; рассмотреть соотношение поручительства со схожими правовыми конструкциями; определить основания возникновения поручительства; рассмотреть специфику обязательства из договора поручительства; выявить особенности ответственности поручителя; исследовать вопросы прекращения поручительства; выявить проблемы разрешения споров о поручительстве в рамках Постановления Пленума ВС РФ № 45 от 24 декабря 2020 года; проанализировать отдельные проблемы признания договор поручительства незаключенными в судебной практике.

Структура выпускной квалификационной работы построена в соответствии с целью и задачами исследования, включая введения, три главы, которые подразделяются на восемь параграфов, заключение и список используемой литературы и использованных источников.

Общий объем работы составляет 66 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика поручительства как способа обеспечения исполнения обязательства.....	8
1.1 Понятие и юридическая природа поручительства.....	8
1.2 Соотношение поручительства со схожими правовыми конструкциями.....	14
1.3 Основания возникновения поручительства.....	21
Глава 2 Особенности гражданско-правовой конструкции поручительства.....	26
2.1 Обязательство из договора поручительства.....	26
2.2 Ответственность поручителя.....	31
2.3 Прекращение поручительства.....	37
Глава 3 Актуальные проблемы применения поручительства в гражданском обороте.....	42
3.1 Проблемы разрешения споров о поручительстве в рамках Постановления Пленума ВС РФ № 45 от 24 декабря 2020 года.....	42
3.2 Отдельные проблемы признания договор поручительства незаключенными в судебной практике.....	51
Заключение.....	55
Список используемой литературы и используемых источников.....	61

Введение

Гражданское законодательство устанавливает, что участники гражданского оборота обязаны добросовестно взаимодействовать между собой, исполнять обязательства надлежащим образом. Отказываться от исполнения обязательств в одностороннем порядке не допускается, поскольку это противоречит базовым цивилистическим принципам. Однако закрепленная законодателем идеальная модель гражданского оборота не всегда реализуема на практике, поскольку реальные общественные отношения нередко сопровождаются ситуациями неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств. В целях преодоления подобных негативных явлений законодатель выработал инструментарий, призванный обеспечить баланс интересов сторон и создать условия стабильности и предсказуемости гражданского оборота.

Для решения указанной сложной задачи в главе 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [13], приводится перечень различных способов обеспечения исполнения обязательств, который носит открытый характер. На практике, в ряду подобных способов широкое распространение приобрел институт поручительства.

Тем самым, актуальность избранной тематики обусловлена особым значением поручительства в качестве одного из способов обеспечения исполнения обязательств. Гражданско-правовые обязательства в целом затрагивают интересы большого числа субъектов гражданского оборота, поэтому изучение этих вопросов весьма важно. Однако в правовой доктрине и на уровне правоприменения не сложилось единства мнений в отношении правовой природы поручительства, правовых последствий заключения данного соглашения и порядка его прекращения.

В силу ст. 361 ГК РФ по данному договору, поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства (далее – основное обязательство) полностью или в части. Если

соглашением не установлено обратное, то поручитель несет те же обязанности перед кредитором, что и должник. Однако все это не приводит к возложению на поручителя статуса должника по первичному обязательству, так его обязательство, возникающее из поручительства, носит иной характер. Допускается использование поручительства для обеспечения как денежного обязательства, так и обязательства по передаче товара, выполнению работ, оказанию услуг. Кроме того, договор может обеспечивать и обязательство, возникающее в будущем.

Сравнительно недавно было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве», на которое возлагалась обязанность унифицировать отношения, возникающие из поручительства [40]. Документ был призван обеспечить единообразие в применении норм о поручительстве, несмотря на сохранение большинства прежних подходов, некоторые отдельные вопросы поручительства были подвергнуты трансформации.

Например, была установлена презумпция о том, что поручительство, данное аффилированными лицами, является совместным. Если есть заранее данное согласие поручителя, то в последующем при изменении основного обязательства, заключения дополнительного соглашения между поручителем и кредитором не потребуется. Было уточнено и понятие иных неблагоприятных последствий из-за изменения основного обязательства без согласия поручителя, за счет отнесения к таковым возникновения дополнительных обязанностей, предусмотренных законодательством о банках и банковской деятельности, о защите конкуренции, о валютном регулировании, о ценных бумагах. Конкретизации подвергся и итог поручительства на случай ликвидации или банкротства должника. Однако порядок реализации на практике вышеназванных положений требует конкретизации, что актуализирует изучение заявленной проблематики.

Нельзя не отметить и качественные трансформации, затрагивающие общественные отношения на этапе построения новой цифровой экономики,

что приводит к формированию альтернативных форм реализации способов исполнения и прекращения обязательств с использованием технологических возможностей. Именно поэтому, требует детальной оценки перспективы использования смарт-контрактов, которыми параллельно с оформлением на инвестиционной платформе (далее – ИП) основных договоров (инвестирования) принимаются условия договоров, обеспечивающих исполнение обязательств заемщика [50]. Все вышеизложенные обстоятельства в их совокупности и актуализируются заявленную проблематику.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе применения и использования такого способа обеспечения исполнения обязательств, как поручительства.

Предметом исследования служат нормы российского права о поручительстве и процесс их воздействия на отношения в сфере гражданских отношений.

Цель настоящего исследования заключается в комплексном исследовании теоретических и практических аспектов поручительства как одного из способов обеспечения исполнения обязательств.

Для осуществления цели данной работы необходимо решить следующие задачи:

- выявить и юридическую природу поручительства;
- рассмотреть соотношение поручительства со схожими правовыми конструкциями;
- определить основания возникновения поручительства;
- рассмотреть специфику обязательства из договора поручительства;
- выявить особенности ответственности поручителя;
- исследовать вопросы прекращения поручительства;
- выявить проблемы разрешения споров о поручительстве в рамках Постановления Пленума ВС РФ №45 от 24 декабря 2020 года;
- проанализировать отдельные проблемы признания договор поручительства незаключенными в судебной практике.

Теоретическую основу исследования составили научные труды таких отечественных авторов, как М.М. Агарков, К.С. Безик, В.А. Белов, Р.С. Бевзенко, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Б.М. Гонгало, О.С. Гринь, М.А. Звягинцева, О.С. Иоффе, В.В. Исаченко, О.А. Красавчиков, Д.И. Мейер, К.П. Победоносцев, А.И. Покровский, С.В. Сарбаш, Н.Д. Титов, Г.Ф. Шершеневич и др.

Нормативно-правовую основу исследования составили Гражданский кодекс Российской Федерации и иные федеральные законы, содержащие правовые нормы о поручительстве как способе обеспечения исполнения обязательств.

Эмпирической основой работы послужили материалы правоприменительной, в том числе судебной, практики. Исследованы судебные акты арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Методическим базисом выпускной квалификационной работы явились диалектический, метод анализа; частно-научные и специальные методы познания: системный, комплексный, формально-юридический, сравнительно-правовой, нормативно-логический, конкретно-исторический, системно-структурный, функциональный.

Структура выпускной квалификационной работы построена в соответствии с целью и задачами исследования, включая введения, три главы, которые подразделяются на восемь параграфов, заключение и список используемой литературы и использованных источников.

Глава 1 Общая характеристика поручительства как способа обеспечения исполнения обязательства

Понятие и юридическая природа поручительства

Основное правило обязательственных правоотношений заключается в том, что исполнено должно быть любое обязательство. Данный принцип берет свое начало из римского права, где использовалась формулировка «*Pacta sunt servanda*» – лат. «Договоры должны соблюдаться». Несоблюдение согласованных в договоре условий является, по общему правилу, правонарушением. В законодательстве содержится инструментарий стимулирования должника действовать в соответствии с достигнутой договоренностью, который именуется способами обеспечения исполнения обязательства.

Однако и на современном этапе, да и прежде, нередко были ситуации, когда контрагенты не исполняли свои обязанности, что негативно сказывалось как на интересах второй стороны, так и потребностях гражданского оборота в целом. Учитывая вышеизложенные тенденции, в качестве важнейшей задачи отмечается необходимость формирования правовых механизмов гарантирования соблюдения условий договора. В подобном качестве, несомненно, стоит рассматривать институт обеспечения исполнения обязательств [46, с. 168].

Законодатель не приводит на легальном уровне базовых характеристик способов обеспечения исполнения обязательств. Однако они могут быть прослежены на основе изучения научных подходов к понятию «обеспечение», и анализа перечня способов такого обеспечения, приведенных в ст. 329 ГК РФ.

Если обратиться к толковым словарям, то термин «обеспечение» по смыслу русского литературного языка охватывается системным единством мер, создающих условия для реальной исполнимости и действительности чего-либо [26, с. 498]. В подобном понимании указанные способы

охватываются особыми правовыми мерами, создающими условия реальной правовой исполнимости обязательства.

В науке также отмечается, что термин «способы обеспечения исполнения обязательств» подчеркивается связь таковых с формированием предпосылок для надлежащего исполнения обязательств, гарантирующих материальный интерес одной стороны [45, с. 9].

Отношения обеспечения по поводу обязательства формируются между сторонами кредитора по основному обязательству и субъекта, обеспечивающего обязательство, представляющим собой обязательственное отношение, дополнительное (акцессорное) по отношению к главному обязательству.

Некоторые авторы усматривают основное назначение исследуемого правового института в минимизации рисков, связанных с неисполнимостью достигнутой правовой договорённости или снижения риска ее ненадлежащего исполнения [18, с. 695].

Полагаем, инструментарий обеспечения исполнения обязательств предполагает применение специальных обеспечительных имущественных мер, установленных на уровне соглашения сторон или же непосредственно в законе, и мотивирующих правовыми средствами должника к соблюдению обязательства и (или) создающим иной механизм правовой гарантированности охраны имущественного интереса кредитора на случай неисполнения должником обязательства.

Перечень способов обеспечения исполнения обязательств приводится п. 1 ст. 329 ГК РФ. Прежде в подобном качестве перечислялись «неустойка, залог, удержание имущества должника, поручительство, банковская гарантия и задаток». По действующему регулированию, к числу способов отнесены «неустойка, залог, удержание вещи должника, поручительство, независимая гарантия, задаток, обеспечительный платеж» [13].

Наряду с вышеперечисленными инструментами, допускается применение и иных способов обеспечения исполнения обязательства, если они

закреплены на уровне договоров или законов. В п. 1 ст. 329 ГК РФ не названы такие способы, как фидуциарный залог, уступка права требования, обеспечительное отступное.

Поручительство, будучи в силу ст. 361 ГК РФ, способом обеспечения обязательства, предполагает, что поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. Сложность и неоднозначность, а также довольно существенное реформирование исследуемого института на практике обуславливает наличие разнообразных подходов по поводу его правовой природы.

В нашей стране, поручительство может обеспечивать денежные или неденежные, уже возникшие или будущие обязательства. Сложность и неоднозначность, а также довольно существенное реформирование исследуемого института на практике обуславливает наличие разнообразных подходов по поводу его правовой природы.

В силу первой концепции, поручитель, вступая в отношения, образует множественность на стороне должника и, как правило, солидарно отвечает по обеспеченному обязательству [5, с. 48].

В рамках альтернативных воззрений, получивших наибольшее распространение, «предполагается, что поручитель принимает на себя самостоятельное обязательство перед кредитором, содержанием которого является в случае просрочки должника возмещение кредитору всех причиненных имущественных потерь» [20, с. 56].

По мнению некоторых ученых, например, Р.С. Бевзенко, поручительство выступает в качестве отдельного акцессорного обязательства, в рамках которого солидарность презюмирует возможность одновременного предъявления иска и к должнику, и к поручителю. «Поручитель, исполнивший свое собственное обязательство перед кредитором, приобретает права кредитора в отношении должника в порядке суброгации» [17, с. 307].

По своему содержанию, обязательство поручителя приравнивается к содержанию обеспеченного обязательства, и может быть направлено на

обеспечение как денежного требования, но и требования, не имеющего денежного характера. В последнем случае, поручитель выполняет свое обязательство в части неденежного требования в денежной форме [40].

Пунктом 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» допускается поручительство в отношении неденежных обязательств. Однако судебная практика содержит споры по данному вопросу.

Так, Определением Верховного Суда РФ от 13.04.2018 была рассмотрена кассационная жалоба С., в котором ее заявитель просил отменить решение нижестоящего суда в части взыскания с него суммы долга и неустойки. По существу настоящего дела. Поручительством были обеспечены обязательства по выполнению работ генподрядчика, которые не были выполнены. Этот факт послужил основанием для обращения кредитора к поручителю с денежным требованием. Суд кассационной инстанции, вслед за нижестоящими судами, пришел к выводу о том, что поскольку обязательства не были исполнены, поручитель отвечает перед кредитором за нарушение указанного обязательства. По этому основанию было отказано в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации [27].

В структуре отношений поручительства, как представляется, может быть выделено три субъекта – участников правоотношений, находящихся во взаимосвязях друг с другом: кредитор, должник и поручитель. В основе базового обязательства лежит связь между кредитором и должником. Что касается связи, возникающей между кредитором и поручителем, то таковая в силу наиболее широко распространенных представлений, имеет акцессорный характер, возникая в силу заключения письменного соглашения.

Представления по поводу института поручительства развивались сообразно с развитием правовой мысли. В XIX в., а также на начальном этапе становления и развития советского государства «поручительство отождествлялось с отношением, в рамках которого поручитель обязывался

при неисправности должника совершить за него действие, которое должен был совершить должник, или вознаградить кредитора» [23, с. 187].

На сегодня обязательство рассматривается и в значении особой формы ответственности поручителя в ситуации неисполнения должником обеспечиваемого обязательства.

Согласно ГК РФ, «если основной должник не исполняет основное обязательство, обе фигуры несут солидарную ответственность перед кредитором, если не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя. Поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, что и должник» [13].

Чаще всего поручительство применяется в значении способа обеспечения исполнения денежного обязательства. Примером может служить договор займа. Близкое лицо заемщика может поручительства за него перед его контрагентом по договору. В случае же нарушения своего обязательства должником, контрагент будет иметь возможность инициировать обращение с требованиями к поручителю для компенсации убытков. Предполагается, что кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом.

В приведенном примере, убытки составят сумму:

- суммы основного долга;
- процентов за пользование заемными средствами;
- процентов за пользование чужими денежными средствами;
- иных убытков [17, с. 548].

В случае отказа в добровольном выполнении обязанности со стороны поручителя, кредитор может инициировать соответствующее судебное разбирательство. Суд вынесет решение о взыскании расходов кредитора с поручителя. Если обязательство должника будет исполнено поручителем, акцессорное обязательство подлежит прекращению. Правовая связь между кредитором и должником будет сохранена в измененном виде: кредитор,

получивший полное имущественное удовлетворение от поручителя, выбывает из обязательства. На его место приходит иной поручитель (новый кредитор).

Так как ответственность за должника перед кредитором возлагается на поручителя, последний и приобретает статус кредитора в охранительном обязательстве и требование к должнику в размере сумм, выплаченных кредитору за должника.

Предмет требования поручителя к должнику охватывается возмещением убытков, понесенных поручителем вследствие ответственности за должника перед его контрагентом.

На основании анализа доктринальных источников можно выделить три базовых ситуации, связанных с содержанием договора поручительства и последующих действий, поведения должника.

«В рамках первой поручитель полностью компенсирует убытки кредитору, после чего может требовать денежную компенсацию в полном объеме. В случае уклонения должника от выполнения обязательства перед поручителем, последний будет вправе инициировать его привлечение к ответственности на основании ст. 395 ГК РФ.

В иной ситуации поручитель возлагает на себя ручательство перед кредитором за должника в пределах суммы, по размеру меньшей имущественной ответственности должника по основному обязательству. Обязательство поручителя перед кредитором прекращается исполнением. Но сохраняет свое действие обязательство основное. Поручитель приобретает право требовать денежного возмещения со стороны должника в пределах затраченных средств. Происходит трансформация базового обязательства так, что первоначальный кредитор и поручитель (новый кредитор) приобретают статус долевых кредиторов по отношению к должнику» [5, с. 48].

В ином случае поручитель, заручившийся перед кредитором отвечать за исполнение денежного обязательства должником, сам исполняет это денежное обязательство. Кредитор принимает подобное исполнение от поручителя. В данном случае имеет место переход прав кредитора к другому лицу на

основании закона при наступлении указанных в законе обстоятельств, а именно: вследствие исполнения обязательства поручителем должника. Такой переход именуется личной суброгацией.

Таким образом, поручительство в силу ст. 361 ГК РФ является одним из способов обеспечения обязательства. В нашей стране, поручительство может обеспечивать денежные или неденежные, уже возникшие или будущие обязательства. Полагаем, что поручительство является способом обеспечения исполнения обязательства, выступает в качестве отдельного акцессорного обязательства, в рамках которого солидарность презюмирует возможность одновременного предъявления иска и к должнику, и к поручителю. В свою очередь, поручитель, исполнивший свое собственное обязательство перед кредитором, приобретает права кредитора в отношении должника в порядке суброгации. По своему содержанию, обязательство поручителя приравнивается к содержанию обеспеченного обязательства, и может быть направлено на обеспечение как денежного требования, но и требования, не имеющего денежного характера. В последнем случае, поручитель выполняет свое обязательство в части неденежного требования в денежной форме.

Соотношение поручительства со схожими правовыми конструкциями

Четкое определение положения исследуемого института среди близких правовых институтов требует рассмотрение системы смежных юридических конструкций.

Определенная близость прослеживается между институтами поручительства и делькредере. Суть отличий между исследуемыми феноменами состоит в следующем: «делькредере не предполагает презумпции солидарной ответственности сторон. Действия третьего лица заключаются в том, что такой субъект своими действиями осуществляет собственное обязательство в главном соглашении перед должником. Должник равным

образом предоставляет приобретенное от посредника собственному контрагенту» [47, с. 124].

В специальных источниках встречаются разнообразные воззрения по поводу правовой сущности делькредере. По мнению некоторых авторов, данный институт является видом института поручительства [9, с. 56]. В рамках альтернативных мнений, делькредере обладает своей собственной юридической природой [21, с. 156].

Полагаем, что по смыслу законодательного регулирования институт делькредере был создан как самостоятельный правовой феномен. В основе подобной концепции лежат представления о том, что «в рамках делькредере на сторону комиссионера возлагается обязательства третьего лица перед комитентом, при этом третье лицо приходится должником самому комиссионеру» [12, с. 310]. Для поручительства такая концепция не является характерной, так как непосредственно на поручителя возлагается ответственность за содеянное должником (третьим лицом) перед кредитором.

На сегодняшний день уже не вызывает сомнений необходимость четкой дифференциации между институтами делькредере и поручительством. Значимым здесь является вопрос об ответственности в силу цивилистических норм о поручительстве, так как комиссионер не обладает статусом ни субсидиарного, ни солидарного должника, в том числе вследствие отсутствия фигуры основного должника, без которого поручительство попросту невозможно.

В рамках сделки с комиссионером субъект, не имеющий правовой связи с комитентом, не может иметь статус основного должника. Однако некоторые положения закона о поручительстве могут быть применены к институту делькредере. Например, в случае инициирования комитентом требования от комиссионера об уступке ему прав, и выполнении последним соответствующей обязанности, комиссионер, поручившийся за иное лицо, будет наделен статусом поручителя. При подобных обстоятельствах к отношениям комитента, комиссионера и третьего лица будут применимы

положения параграфа 5 главы 23 ГК РФ. Однако подобное регулирование, безусловно, носит характер изъятия из правовых правил. Поэтому может быть сформулирован общий вывод о том, что правовая природа делькредере отлична от поручительства. Определенная близость между институтами прослеживается лишь в ситуации, если поручитель принимает обязательство отвечать перед кредитором за действия должника, но подобное ручательство в глубоком смысле не является разновидностью поручительства.

Тем самым, в основе разграничения исследуемых институтов между собой лежит то обстоятельство, что делькредере не является разновидностью поручительства, поэтому к нему не применимы общие положения о поручительстве. Но если права по сделке, заключенной комиссионером, были уступлены комитенту, к отношениям между комитентом и комиссионером, принявшим на себя делькредере, могут применяться нормы о поручительстве, которое считается возникшим с момента уступки комитенту прав по сделке. Определенные затруднения сопровождают процесс разграничения исследуемого института поручительства и института перевода долга. Суть последнего заключается в том, что в рамках него субъекты правоотношений могут реализовать замену должника в обязательстве, сохранив в неизменном виде все прочие положения в рамках достигнутой правовой договоренности. В правовой доктрине отмечаются сложности в дифференциации кумулятивного перевода долга в аспекте соотношения с поручительством. Подчеркивается, что если подобный перевод приводит к возникновению солидарной обязанности или же присоединению иного лица в роли субсидиарного должника, то нет никаких сомнений в части наличия близости между поручительством [36, с. 544]. Если рассмотреть данный аспект с точки зрения исторической ретроспективы, то поручительство на определенном этапе как раз-таки обособилось из кумулятивной интерцессии (адпромиссии). Институт получил самостоятельное развитие по мере признания акцессорности дополнительного долга и обеспечения доступности новому солидарному должнику возражений исходного должника. В некоторых

государствах, к тому же, правовые феномены вовсе не дифференцировали между собой.

Стоит согласиться с мнением о том, что сам вариант кумулятивного перевода, обеспечивая перераспределение на иную фигуру должника основной долг, в то время как должник, обладающий таковым статусом ранее, получает статус субсидиарного должника. Очень похож на привативный перевод, сочетающийся с принятием на себя исходным должником поручительства за исполнение новым должником переведенного обязательства. Например, поручительство – это прежде всего акцессорный способ обеспечения исполнения обязательства. Долг поручителя прекращается при прекращении обеспечиваемого долга, в том числе по основаниям, не связанным с исполнением или предоставлением суррогата исполнения. Применительно к кумулятивному переводу долга данные правила не установлены. Например, если кредитор простит основному должнику долг, обязательство поручителя прекращается автоматически. При кумулятивном же переводе кредитор, казалось бы, может принудить дополнительного должника к исполнению, несмотря на прощение долга основному должнику.

В отношении поручительства действуют и особые нормы о прекращении поручительства при утрате или ухудшении условий иных обеспечений по обстоятельствам, зависящим от кредитора, или при истечении согласованного в договоре, а при отсутствии такой договоренности – годичного пресекательного срока. Но законодатель не предполагает применение данных правил в отношении ситуации кумулятивного перевода долга.

Полагаем, что все особенности законодательного регулирования института поручительства, отличающие его от перевода долга, обусловлены принадлежностью первого правового института к категории способа обеспечения исполнения обязательств, то есть его обеспечительным характером, который имеется у поручительства во всех случаях. Поэтому, может быть сформулирован следующий критерий для разграничения институтов: наличие обеспечительной каузы означает, что соглашение сторон является поручительством, в противном же случае, в условиях отсутствия

признаков обеспечительного характера соотношения, при изменении субъектного состава правоотношений речь идет о переводе долга.

Полагаем, что основной для разграничения институтов также должна служить презумпция, уточняющая вопрос распределения бремени доказывания. В случае разъяснения высшей судебной инстанции, необходимо при неясности применять презумпцию поручительства [6, с.90]. На аналогичных подходах построена судебная практика некоторых зарубежных правопорядках (в частности, Германия, Швейцария). Подобные представления не являются новыми в правовой науке, так как возникновение неясности в ходе толкования феномена требует его оценки как наиболее упрощенный феномен. Если же квалифицировать отношения как вытекающие из соглашения кумулятивного принятия долга, новый должник утратит право заявлять некоторые возражения, такие как об утрате обеспечения, истечении пресекательного срока, что повлечет существенные изменения его правового и процессуального статуса. Полагаем, что столь существенная трансформация статуса стороны требует специального договорного регулирования.

Не вполне однозначным является и разрешение вопроса о соотношении независимой гарантии и поручительства, а точнее: вопроса о наличии или отсутствии самостоятельного статуса у первого феномена. В советском праве банковская гарантия традиционно уравнивалась с поручительством, что сближало соответствующую регулятивную основу.

«Невзирая на продолжительное существование института банковской гарантии в праве, продолжается дискуссия по поводу места института в системе способов обеспечения исполнения обязательств» [11, с. 13].

В силу п. 1 ст. 370 ГК РФ институт независимой гарантии не отличается аксессуарным характером. Как подчеркивается некоторыми учеными, каузальность независимой гарантии по мотивам ее выдачи в обеспечение обязательства принципала, обуславливает отсутствие у нее статуса способа обеспечения исполнения обязательств, в то время как цель внедрения института связана с осуществлением обычного денежного платежа по

требованию бенефициара, не связанного с самим фактом наличия основного долга [24, с. 20].

Полагаем, что единственным критерием выделения того или иного способа обеспечения обязательств должен признаваться создаваемый за счет обеспечения гарантирующий эффект. В рамках личного обеспечения кредитора по основному обязательству отсутствует приоритетный статус перед прочими кредиторами, в отличие от вещного обеспечения, но для удовлетворения его интереса привлекается третье по отношению к сторонам основного правоотношения лицо. Данное обстоятельство обеспечивает требуемый гарантирующий эффект, защищающий кредитора от неисправности должника.

Полагаем, можно выделить несколько моделей развития института личных способов обеспечения обязательств в России, которые влияют на характер соотношения независимой гарантии и поручительства. Так называемый «прокредиторский» способен привести к поглощению независимой гарантии поручительства с расширением субъектного состава на стороне гаранта до физических лиц. Альтернативный же вариант может служить итогом реформирования, восстановления свойств акцессорности, относимых к институту поручительства.

Полагаем, что российское обязательственное право всегда рассматривало ответственность поручителя в качестве субсидиарной, а отношения покрытия, складывающиеся между поручителем и должником, традиционно учитывались в динамике отношений поручительства.

Институт независимой гарантии безусловно обладает отличиями от поручительства, причем основные из них связаны с особенностями субъектного состава. К числу гарантов относятся исключительно банки и иные кредитные организации, коммерческие организации. Если участником правоотношений будет некоммерческая структура, то правоотношения могут охватываться только поручительством.

Кроме того, в отличие от поручительства, которое носит характер двусторонней сделки, независимая гарантия обладает признаками сделки односторонней. С точки зрения числа обеспечиваемых обязательств, то в рамках независимой гарантии, таковая может быть выдана «только в обеспечение конкретного обязательства, которое указывается в тексте гарантии и является её существенным условием» [13] (п. 4 ст. 368 ГК РФ). В основе же дифференциации института лежит принцип неакцессорности независимой гарантии.

Различия и сходства наблюдаются и в части институтов поручительства и страхования. К числу особенностей формального порядка относится то обстоятельство, что по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, может быть застрахован риск договорной ответственности. Такие ограничения по поводу исследуемого правового института не усматриваются.

Суть различий состоит и в том, что субъектный состав по договору страхования отличается специальными требованиями, например, в части лицензирования страховщика. Суть же сходства заключается в том, что возможные негативные последствия, связанные с неисполнением, со стороны должника, сводятся к минимуму за счет дополнительной имущественной массы, образуемой за счет привлечения средств третьего лица.

Таким образом, поручительство следует разграничивать с такими институтами, как делькредере, институт перевода долга, страхования, независимой гарантии. В основе разграничения исследуемых институтов между собой лежит то обстоятельство, что делькредере не является разновидностью поручительства, поэтому к нему не применимы общие положения о поручительстве. Но если права по сделке, заключенной комиссионером, были уступлены комитенту, к отношениям между комитентом и комиссионером, принявшим на себя делькредере, могут применяться нормы о поручительстве, которое считается возникшим с момента уступки комитенту прав по сделке. Что касается особенностей

законодательного регулирования института поручительства, отличающих его от перевода долга, то таковые обусловлены принадлежностью первого правового института к категории способа обеспечения исполнения обязательств, то есть его обеспечительным характером, который имеется у поручительства во всех случаях. Формулируется критерий для разграничения институтов: наличие обеспечительной каузы означает, что соглашение сторон является поручительством, в противном же случае, в условиях отсутствия признаков обеспечительного характера соотношения, при изменении субъектного состава правоотношений речь идет о переводе долга. Полагаем, что основной для разграничения институтов также должна служить презумпция, уточняющая вопрос распределения бремени доказывания. В случае разъяснения высшей судебной инстанции, необходимо при неясности применять презумпцию поручительства

В основе же разграничения независимой гарантии и поручительства лежит тот факт, что сегодня независимая гарантия является односторонним обязательством гаранта (для поручительства характерен его односторонний характер).

Основания возникновения поручительства

Вопрос по поводу оснований возникновения поручительства получил конкретизацию с 1 июня 2015 года, когда были внесены изменения в часть первую ГК РФ, затрагивающие личные обеспечительные конструкции. Так, изменено было наименование ст. 361 ГК РФ с «Договор поручительства» на «Основания возникновения поручительства». К числу оснований отнесены соглашения между кредитором основного обязательства и поручителем за должника по основному обязательству.

Вторым основанием является возникновение поручительства в силу закона [51, с. 129].

У поручителя в силу закона, возникает солидарная ответственность по условиям договора на основании ст. 361 и ст. 532 ГК РФ.

Предписание закона как основание возникновения поручительства существовало и до внесения изменений в соответствующую статью в 2015 году. Так, поручительство в силу закона возникало при оплате покупателем товаров по договору поставки товаров для публичных нужд [42].

Несмотря на то, что законодатель дает вполне четкий ответ по вопросу о существовании поручительства в силу закона, некоторыми учеными отмечается, что данное основание возникновения поручительства носит характер исключения из правила о договорном характере поручительства

Иногда аргументируется позиция о том, что институт поручительства в гражданском праве должен основываться на таком базовом цивилистическом принципе, как принцип свободы договора. Внедрение же поручительства в силу закона подрывает концепцию гражданско-правового регулирования соответствующих правоотношений [15, с. 63].

Более того, в условиях законного поручительства. поручитель на основании ст. 363 ГК РФ будет отвечать с должником в том же объеме и ничем не сможет изменить объем своей ответственности, и другие условия своего поручительства. Однако полагаем, что принцип свободы договора, в полной мере действуя на этапе заключения основного обязательства, охватывает и обязательство акцессорное, то есть поручительство, возникшее в силу закона, поэтому нет никаких препятствий к существованию данной разновидности поручительства. К тому же, расширение числа оснований возникновения правоотношений из поручительства соответствует базовым цивилистическим принципам, укрепляя и поддерживая стабильность хозяйственного оборота.

В статью 361 ГК РФ включена норма о поручительстве в силу закона о допустимости возникновения поручительства на основании закона при наступлении указанных в нем обстоятельств.

Поручительство в силу закона возникает, например, на основании положений ст.27.4 ФЗ «О рынке ценных бумаг» [49], «облигации,

обеспеченные поручительством» Часть 2 ст. 27.4 ограничивает круг поручителей тремя субъектами:

- «коммерческие организации, стоимость чистых активов которых не меньше или равна размеру поручительства;
- государственные корпорации или компания, если их поручительство возможно в силу федерального законодательства;
- международные финансовые организации» [49], перечень которых приводится в подп. 3 п. 2 ст. 51.1 ФЗ «О рынке ценных бумаг».

Поскольку наиболее широко распространено такое основание возникновения поручительства как договор, стоит более подробно остановиться на нем. Оформление указанного соглашения порождает возникновение у поручителя его собственного, самостоятельного обязательства перед кредитором. Обязательство из поручительства носит субсидиарный характер в отношении к обеспеченному обязательству.

Договор поручительства носит безотзывный характер.

Также на поручителя возлагается обязанность нести ответственность за исполнение обязательства, но не непосредственно исполнять его. Глагол «отвечать» используется законодателем с известной долей условности. Сущность состоит в обязанности поручителя исполнить обязательство: уплатить кредитору такую денежную сумму, которая будет в себя включать в зависимости от существа и содержания обеспеченного обязательства суммы неотработанных авансов, неуплаченных денежных долгов и пр. Поэтому, в силу отечественного законодательства, поручительство носит компенсационный характер.

Компенсационному поручительству противопоставлено замещающее поручительство. В силу концепции последнего, поручитель возлагает обязанность выполнить за должника обязательство в натуре, то есть непосредственно произвести определенные работы, оказать услугу, реализовать товар и пр.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 конкретизируется, что «поручительство может обеспечивать неденежное обязательство, так как у кредитора могут возникать денежные требования к должнику (о возмещении убытков, взыскании неустойки, возврате аванса и т.п.)» [40]. Однако со стороны поручителя обязательство непременно будет выполняться в денежной форме.

Следует согласиться с мнением о том, что само по себе принуждение к исполнению обязательства в натуре является малоэффективным инструментом защиты прав.

Также институт может обеспечивать исполнение договорных обязательств, а также, например, обязательств, возникших вследствие причинения вреда, обязательств по возврату неосновательного обогащения или полученного по недействительной сделке.

Поручительство может быть дано и после наступления просрочки по основному обязательству.

Предоставление поручительства после наступления или истечения срока исполнения основного обязательства, не исполненного должником, не может служить основанием для признания обеспечительной сделки недействительной [41].

Соглашение может предусматривать право кредитора на предъявление требований к поручителю только после наступления определенных обстоятельств.

Возникновение поручительства связывают или с датой заключения соответствующего договора, или с возникновением обеспеченного обязательства («автоматически»).

Законодатель не учитывает с точки зрения права вопрос о мотивации поручителя при заключении соответствующего соглашения. Не предполагается и выплата вознаграждения за участие в отношениях в качестве поручителя.

В силу п. 3 ст. 361 ГК РФ «при поручительстве, обеспечиваемым обязательством по которому служит договорное, необходимо достижение договоренности по поводу условий основного обязательству. Но это правило обязательство для любого договора поручительства (несмотря на отсутствие в законе прямого указания на это), то есть вне зависимости от оснований возникновения поручительства» [13].

Таким образом, к числу оснований возникновения поручительства отнесены закон и договор. По нашему мнению, наличие законного поручительства не подрывает устойчивость гражданского оборота, так как принцип свободы договора, в полной мере действуя на этапе заключения основного обязательства, охватывает и обязательство акцессорное, то есть поручительство, возникшее в силу закона, поэтому нет никаких препятствий к существованию данной разновидности поручительства. К тому же, расширение числа оснований возникновения правоотношений из поручительства соответствует базовым цивилистическим принципам, укрепляя и поддерживая стабильность хозяйственного оборота.

Глава 2 Особенности гражданско-правовой конструкции поручительства

2.1 Обязательство из договора поручительства

Как мы уже выяснили в предыдущей главе, договор поручительства выступает в роли акцессорного обязательства в отношении с обязательством основным. В числе сторон договора поручительства названы поручитель и кредитор.

Договор поручительства может быть оформлен в целях обеспечения обязательств:

- договорных;
- возникших вследствие причинения вреда;
- по возврату неосновательного обогащения;
- возврату полученного по недействительной сделке.

Обязанности поручителя перед кредитором возникают с момента заключения договора поручительства, в том числе договора поручительства по будущим требованиям. Может требоваться сохранение определенной ликвидной имущественной массы или денежных средств на банковском счете поручителя.

Поскольку поручительство с точки зрения своей правовой сущности носит характер сделки, оно может быть заключено под отменительным или отлагательным условием. Отлагательным условием может выступать необходимость обеспечения передачи документов, оформления иных соглашений с теми же или иными участниками. Условием отменительным в соглашении может быть названо условие о признании самой сделки незаключенной и т.п. [36, с. 145].

Содержание соглашения охватывается ответственностью поручителя за ненадлежащее исполнение обязательства должника перед кредитором, которое возникает в силу соответствующего договора. Заключение договора

поручительства презюмирует возникновение обязательственных правоотношений в соответствие с достигнутыми условиями договора непосредственно между кредитором и поручителем.

Институт опосредует правоотношения кредитора и поручителя, не входя при этом в качестве составного элемента в основное обязательство, существующее между кредитором и должником, для обеспечения которого непосредственного и заключается договор поручительства. Подобная модель обязательства обуславливает наличие специфического гражданско-правового статуса поручителя, связанного с его наделением возможностями инициировать в отношении кредитора требования и возражения широкого характера. Речь идет о праве поручителя выдвигать против кредитора те же возражения, что и должник, а также те, которые возникают из отношений кредитора и поручителя. В силу п. 5 ст. 364 ГК РФ «договорные условия, ограничивающие поручителя в правах на выдвигание возражений, которые мог бы представить должник, являются ничтожными» [13]. Но это право не является абсолютным.

В судебной практике подчеркивается, что «позиция должника не должна обязательство совпадать с позицией (и соответственно) возражениями поручителя, который не теряет право на эти возражения даже в том случае, если должник от них отказался или признал свой долг» [28].

В судебной практике подчеркивается, что возражения заявителя против истца об исполнении обязательства должны оцениваться в рамках самостоятельного иска непосредственно к поручителю [28]. По этому основанию и с учетом вышеуказанной мотивации кассационная жалоба была возвращена заявителю в силу п. 1 ч. 1 ст. 281 АПК РФ, как поданная субъектом, не имеющим права на обжалование судебного акта в рамках кассационной процедуры.

Обязательства по поручительству и обеспечиваемому обязательству находятся в состоянии взаимообусловленности по модели юридического факта и правоотношения. Это приводит к необходимости автономной

идентификации правоотношений из основного обязательства и поручительства, в том числе и в вопросе юридической оценки вопроса заключенности и действительности договора поручительства. Поручитель несет в силу договора собственное обязательство, связанное с возложением на него ответственности, которое раскрывается и конкретизируется в договоре [44, с. 7].

Остановившись более подробно на договоре поручительства, следует охарактеризовать его существенные условия. В силу п. 3 ст. 361 ГК РФ условия, относимые к основному обязательству, наделяются статусом согласованных, если в договоре поручительства имеется отсылка к договору, из которого возникло или возникнет в будущем обеспечиваемое обязательство. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 в этой связи было отмечено, что если в соглашении не конкретизированы нормы основного обязательства, в том числе, размер или срок исполнения обязательства, но описание соответствующих положений дает возможность правоприменителю определить непосредственно обязательство, обеспечиваемое поручительством, или же если в соглашении имеется отсылка к договору, регулирующему основное обязательство, договор поручительства не имеет оснований для признания его незаключенным.

Постановление Пленума ВС РФ № 45 подчеркивает целесообразность определения характера подлинной воли участников правоотношений в части ее направленности на согласование договора поручительства. Возможным форматом согласования таких условий будет приведение непосредственно на уровне соглашения условий основного обязательства, приведение отсылки к основному обязательству или указание на некоторые важнейшие договорные условия.

Договор поручительства признается заключенным, если достигнуто согласие по всем его существенным условиям: предмет и существо поручительства, размер и срок исполнения обязательства, объем ответственности поручителя. В связи с этим, заключение и исполнение

обязательств по поручительству предполагает обязательное согласование его условий в сделке кредитора и поручителя.

Неясность содержания основного обязательства может служить основанием для обращения в суд с исковыми требованиями о признании договора поручительства незаключенным.

Так, по одному делу истец – поручитель указал, что существенные условия договора поставки, были определены в дополнительных соглашениях к нему. Из содержания самого договора поставки не усматривается достижение согласия по поводу согласованности сторонами существенных условий договора поручительства, о размере обязательства и его сроках.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований. В апелляции было отмечено, что закон наделяет статусом существенных условий информацию о лице, за которого выдается поручительство, а также непосредственно информацию по поводу обязательства, в отношении которого предоставлено поручительство. Отсутствие упоминаний о ряде условий обеспеченного обязательства при условии их описания в достаточно определенной степени, от правоприменителя требуется определение, какое обязательство было либо будет обеспечено поручительством, либо в договоре поручительства есть отсылка к договору, регулирующему обеспеченное обязательство и содержащему соответствующие условия, то договор поручительства не может быть признан судом незаключенным.

Мотивация исковых требований Истцом в части того, что до его сведения не была доведена информация в части заявки на партии товара, согласованные кредитором и должником, подлежащие согласованию и с ним как с поручителем, правильность выводов суда первой инстанции не опровергает. Решение суда первой инстанции было оставлено в силе [1].

В российской правовой системе исключена ситуация заключения поручительства в форме абстрактной сделки, которая с точки зрения своих условий будет возлагать на поручителя неопределенно широкий круг

обязанностей на основе правоотношений кредитора и должника без участия поручителя. Поэтому договор будет признан незаключенным, а обязательства – не возникшими, если в соглашении нет указаний в части определенных обеспечиваемых обязательств или оговорки об ответственности поручителя по всем обязательствам должника и кредитора, связанным с предпринимательской деятельностью, на зафиксированную в договоре поручительства сумму.

Тем самым, для признания соглашения заключенным необходима достаточная ясность по поводу того, какое обязательство им обеспечивается и на каких существенных условиях поручитель отвечает перед кредитором. Поэтому отсылка к основному договору при несогласованности прочих необходимых существенных условий договора поручительства не может служить достаточным основанием для определения договора поручительства заключенным.

Развитие института поручительства идет по пути признания в качестве обязательства поручителя несения ответственности за нарушение основного обязательства: от ответственности личного характера к имущественной ответственности поручителя. Содержанием поручительства как гражданского правоотношения является ответственность поручителя за ненадлежащее исполнение обязательства должником перед кредитором. Договор поручительства служит основанием возникновения данного правоотношения.

Тем самым, поручительство является особой разновидностью обеспечительного, акцессорного обязательства. В основе его лежит установление обязательственных правоотношений на условиях непосредственно между кредитором и поручителем с определением установленного размера ответственности поручителя перед кредитором на случай неисполнения должником обеспечиваемого поручительством обязательства непосредственно в договоре поручительства.

Поручительство опосредует самостоятельные правоотношения кредитора и поручителя, в связи с чем должник не участвует в

правоотношениях в рамках поручительства. Наличие особой правовой природы и содержания обязательства предопределяет специальный статус поручителя и его права предъявлять к кредитору любые требования и возражения. Оба обязательства тесно связаны между собой, имея, однако, принципиально независимый характер. Поэтому правовая идентификация правоотношений из основного обязательства и поручительства как способа его обеспечения должна носить автономный характер, что верно и для вопроса юридической оценки вопроса заключенности и действительности договора поручительства. Поручитель исполняет в рамках правоотношений именно свое обязательство, которым на него возлагается ответственность перед кредитором, но не обязательство должника, что требует уточнения в договоре поручительства принятых поручителем обязанностей на себя.

2.2 Ответственность поручителя

По общему правилу, поручитель и должник солидарно отвечают перед кредитором, если имеет место несоблюдение должником обеспеченного обязательства. В силу специального законодательного регулирования или соглашений сторон, на поручителя может возлагаться также субсидиарная ответственность.

Объем ответственности поручителя и должника, по общему правилу, не отличается. Поручитель наряду с уплатой основного долга, может нести ответственности в части погашения процентов, компенсации понесенных судебных расходов, прочих убытков кредитора [44, с. 7].

Соглашением объем ответственности поручителя может быть сужена, например, посредством возложения на него обязанности отвечать той или иной денежной суммой или же погашением лишь долга в его основном размере. По общему правилу, ответственность поручителя может носить солидарный или долевого характер.

Поскольку законом предусматривается и совместное поручительство, такие поручители несут солидарную ответственность. Совместный поручитель, исполняя обязательство, может инициировать требования к прочим сопоручителям в части компенсации внесенных денежных сумм в пропорции к размеру участия в обеспечении основного обязательства.

Основанием для освобождения поручителя от ответственности может выступать утрата обеспечения или ухудшение условий его обеспечения. Соглашение с поручителем-гражданином, устанавливающее иные последствия утраты обеспечения, является ничтожным.

В силу п. 41 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 поручитель освобождается от ответственности в степени, в какой он мог потребовать возмещения за счет утраченного по обстоятельствам, зависящим от кредитора, обеспечения, если докажет, что в момент заключения договора поручительства он был вправе разумно рассчитывать на такое возмещение.

В силу п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45, договор поручительства признается совместным, если:

- в соглашении содержится специальное прямое на то указание;
- в соглашении наличествует условие дифференциации ответственности между поручителями;
- соглашение оформлено с аффилированными лицами.

Что касается института совместного поручительства, то в рамках такового ответственность дифференцируется между поручителями. Наличествует обеспечительное обязательство, где первая сторона - кредитор, а вторая – все совместные поручители. В основе сопоручительства лежит волеизъявление сопоручителей на разделение последствия неисполнения обеспеченного обязательства должником.

Объем ответственности совместных поручителей находится в опосредующей зависимости от характера ответственности: солидарная или долевая. Первая разновидность ответственности устанавливается по общему

правилу. То есть договор поручительства, где есть сопоручители, рассматривается как возлагающий на последних солидарную ответственность.

В рамках данной формы ответственности кредитор наделяется правом заявить требования о взыскании всей суммы долга с любого поручителя. Участие в обеспечении предполагается равным. Если расчет в полном объеме был осуществлен за счет средств одного поручителя при наличии второго, он может требовать взыскания пропорциональной суммы долга, то есть в данном случае половину от затраченных средств [16].

Менее распространенной ситуацией является долевая ответственность. Специфика данной формы ответственности заключается в том, что с одного поручителя может быть истребована исключительно определенная доля долговых обязательств. Чтобы была установлена данная ответственность, должны быть специальные указания на то в соглашении. Допускается распределение неравных долей, что предусмотрено ст. 321 ГК РФ.

Возможна и ситуация раздельного поручительства, которое имеет место, если не было волеизъявления сторон на совместное поручительство. Суть такого поручительства состоит в том, что поручители обеспечивают обязательства вне связи друг с другом и вне взаимообусловленности.

Если один из поручителей исполняет обязательство, к нему по суброгации переходят права кредитора. Также он получает права кредитора как залогодержателя, если залог предоставлен должником или третьим лицом раздельно с исполнившим поручителем (п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45). Если поручитель выполнил обязательство, он может инициировать требования к другим поручителям в части взыскания всей суммы. В ситуации с совместным поручительством такое невозможно, поскольку поручитель, исполнивший обязательства, может требовать взыскания долга исключительно в пропорциональной части.

В силу п. 2 ст. 363 РФ «обеспечиваемое поручительством требование урегулировано в силу правил об объеме подлежащего удовлетворению требования кредитора. В основу должен быть положен объем требований,

наличествуемый у кредитора на момент удовлетворения. Законодатель, перечисляя элементы, которые могут входить в сумму долга, не приводит исчерпывающий перечень, так как в него могут входить и иные выплаты» [13].

Объем ответственности поручителя не должен коррелировать с объемом долга по основному обязательству, но он находится в зависимости от аналогичного объема обязательств, и от статуса самого поручительства, которое может быть как полным, так и частичным.

Пределы ответственности поручителя могут распространяться не на всю сумму, а лишь на часть долга. В рамках правоотношений, связанных с займом, субъект может ручаться за выплату только основной суммы долга, не возлагая на себя обязанности в части погашения процентов или неустойки. Однако по общему правилу, размер ответственности поручителя и должника отождествляется.

Гражданское законодательство не содержит норм об ответственности поручителя за собственное правонарушение, совершенное им перед кредитором. Но практически данного рода требования иницируются, а к числу их оснований относится неосновательный отказ поручителя от удовлетворения предъявленного ему требования кредитора либо несвоевременное его удовлетворение.

Обеспечивая удовлетворения требования кредитора к должнику, поручитель одновременно выполняет свое обязательство в рамках соглашения о поручительстве. Если же поручитель сам не выполняет свое обязательство, то в его действиях наличествует противоправное поведение, которое может породить привлечение к ответственности со стороны кредитора. По этому поводу в судебной практике Пленума ВАС РФ отмечается, что за неисполнение либо ненадлежащее исполнение поручителем обязательств по договору поручительства может быть установлена неустойка либо кредитору предоставляется возможность воспользоваться правом взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами (п. 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 [41]).

П. 4 ст. 363 ГК РФ посвящен последствиям утраты существовавшего обеспечения основного обязательства или ухудшения условий его обеспечения. Подобное возможно, если, к примеру, «кредитор совершает действия, создающие угрозу утраты или повреждения предмета залога, и которые явились причиной для расторжения договора залога по инициативе залогодателя» [13].

Акцессорность поручительства презюмирует, что на случай утраты наличествующего на момент возникновения поручительства инструмента его обеспечения или ухудшении условий его обеспечения по обстоятельствам, зависящим от кредитора, не исключено освобождение поручителя от ответственности в той степени, в какой он мог потребовать возмещения за счет утраченного обеспечения. Данное законоположение защищает поручителя от необходимости совершить исполнение кредитор, который не имеет права претендовать на удовлетворение своего требования, используя иные способы обеспечения обязательства. Тем самым, законодатель предоставляет исследуемому субъекту право в суде сообщить об освобождении его от ответственности по причине разумного расчёта на компенсацию, исполненного кредитором за счет того способа обеспечения, которое утрачено или ухудшено по вине кредитора.

Пункт 4 ст. 363 ГК РФ под угрозой ничтожности не допускает заключение соглашения с поручителем-гражданином, устанавливающего иные последствия утраты обеспечения. Данная норма была выработана законодателем неслучайно, преследуя цель защиты слабой стороны, в качестве которого рассматривается физическое лицо в правоотношениях с юридическими лицами. Но подобный запрет в отношении прочего субъектного состава отсутствует.

Таким образом, поручитель и должник несут солидарную ответственность перед кредитором, если имеет место несоблюдение должником обеспеченного обязательства. В силу специального законодательного регулирования или соглашений сторон, на поручителя

может возлагаться также субсидиарная ответственность. Объем ответственности поручителя и должника, по общему правилу, не отличается. Поручитель наряду с уплатой основного долга, может нести ответственности в части погашения процентов, компенсации понесенных судебных расходов, прочих убытков кредитора. Допускается и сужение объема ответственности, в основе которой лежит базовый принцип свободы договора, наделяющий стороны обширными пределами усмотрения.

Поскольку законом предусматривается и совместное поручительство, такие поручители несут солидарную ответственность. Совместный поручитель, исполняя обязательство, может инициировать требования к прочим сопоручителям в части компенсации внесенных денежных сумм в пропорции к размеру участия в обеспечении основного обязательства.

Ответственность поручителя может носить совместный, долевой, а также раздельный характер. Объем ответственности совместных поручителей находится в опосредующей зависимости от характера ответственности: солидарная или долевая. Первая разновидность ответственности устанавливается по общему правилу. То есть договор поручительства, где есть сопоручители, рассматривается как возлагающий на последних солидарную ответственность. Что касается долевой ответственности, то ее суть состоит в том, что с одного поручителя может быть истребована исключительно определенная доля долговых обязательств. Чтобы была установлена данная ответственность, должны быть специальные указания на то в соглашении. Допускается распределение неравных долей, что предусмотрено ст. 321 ГК РФ.

Возможна и ситуация раздельного поручительства, которое имеет место, если не было волеизъявления сторон на совместное поручительство. Суть такого поручительства состоит в том, что поручители обеспечивают обязательства вне связи друг с другом и вне взаимообусловленности.

2.3 Прекращение поручительства

В рамках поручительства поручители несут ответственность солидарно с заемщиками. Соглашение может устанавливать субсидиарную ответственность поручителя. В этом случае требование к поручителю может быть предъявлено после того, как должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование.

К числу оснований для прекращения поручительства могут быть отнесены:

- исполнение должником обязательства по договору. В подобном качестве может выступать ситуация погашения задолженности в полном объеме. От поручителя не потребуются дополнительных действий, связанных с прекращением своего обязательства. В рамках правоотношений, связанных с кредитными договорами, кредиторы чаще всего инициируют обращение к поручителю в целях получения от них причитающейся им задолженности. Не исключена и инициатива самого поручителя. После компенсации задолженности, права требования переходят к поручителю, который может обратиться к должнику за компенсацией убытков в полном объеме. До момента исполнения должником указанных требований поручитель вправе потребовать исполнения обязательств от других сопоручителей в сумме, эквивалентной доле в обеспечении обязательств должника. Презюмируется равенство данных долей, если иное не закреплено в законе или в договоре (п. 1 Обзора, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016 [25]);
- отношения, связанные с поручительством, подлежат прекращению по истечению срока. Срок может устанавливаться указанием на событие, неизбежное к наступлению. При этом фактическое исполнение основного обязательства к таким событиям не относится, что также

находит отражение в судебной практике (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.02.2019 № 18-КГ18-257 [32]). При неопределенности сроков, поручительство прекращается, если кредитор в годичный срок с даты наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иск к поручителю. Однако, следует учитывать: если остается неясность с наступлением сроков исполнения основного обязательства, то поручительство прекращается, если кредитор не предъявит иск к поручителю в течение двух лет со дня заключения договора поручительства;

- поручительство также прекращается вследствие перевода на другое лицо долга, если поручитель в разумный срок после направления ему уведомления о переводе долга не согласился отвечать за нового должника. Условие о праве банка уступить долг по кредиту третьему лицу оговаривается и в кредитном договоре, и в договоре поручительства. При наличии согласия о поручительстве, договорные отношения сохраняют свое действие;
- прекращение поручительства в связи с отказом кредитора принять надлежащее исполнение обязательства от должника либо от поручителя. Так, при истечении срока исполнения обязательства должником поручитель имеет правомочия погасить его в полном объеме, то есть рассчитаться с кредитором за должника. Для этого необходимо направить заявление в банк. Если же кредитор препятствует исполнению обязательства поручителем, то поручитель вправе обратиться в суд для прекращения договора.

Правило о прекращении поручительства, не допускающее бессрочного существования обязательства поручителя, обеспечивает определенность и предсказуемость соответствующих правоотношений (определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 10 ноября 2015 года № 80-КГ15-18) [31]).

Например, залогодателю, не являющемуся должником по обязательству, исполнение которого обеспечено залогом, также должна быть создана возможность в разумных пределах предвидеть имущественные последствия предоставления обеспечения. Неопределенность сроков способна привести здесь неопределенному обременению права собственности залогодателя по не зависящим от него причинам. Иные предписания нарушали бы баланс интересов участников данных правоотношений [39].

В отличие от исковой давности, «право прекращается не потому, что в течение известного времени оно не осуществлялось (неосуществление в субъективном смысле), но потому, что вообще прошло то время, в течение которого оно только могло быть осуществляемо» [14, с. 257].

«Ни один из участников правоотношений не могут оказать влияние на ход пресекательного срока и влекомые им последствия. При пропуске срока поручительство прекращается само собою в силу законодательных предписаний. К примеру, правопрекращающий эффект срока поручительства не зависит от того, что кредитор не воспользовался правом по уважительной причине, а поручитель признавал долг. А вот применительно к исковой давности это влекло бы ее приостановление, восстановление, перерыв» [52, с. 139].

Срок действия поручительства отличается от срока действия в рамках гражданско-правового института исковой давности, который обосновывается на сложных политико-правовых мотивах, в то время как срок поручительства лишь «призван защищать поручителя от неопределенно длительного пребывания в состоянии обязанного лица» [52, с. 140]). Эти законодательные предписания важно учитывать в рамках подачи исковых требований в органы правосудия, поскольку вышеуказанные сроки имеют принципиально важное значение для дальнейшего движения дела.

Из содержания п. 1 ст. 367 ГК РФ следует, что к прекращению поручительства может вести изменение только обеспеченного

поручительством обязательства, если такое изменение повлекло увеличение ответственности поручителя.

Речь может идти, например, об уменьшении количества поручителей, в то время как замена одного из поручителей другим не изменяет обеспечиваемого обязательства, не влечет его прекращения.

Дискуссионным является вопрос о возможности прекращения договора поручительства его односторонним отказом. Отказ от исполнения договора не презюмирует согласие одного или нескольких контрагентов, поскольку такие действия осуществляются волей только конкретного субъекта или субъектов, не согласованной с прочими. В этом смысле, данного рода отказ с точки зрения правовой природы представляет собой одностороннюю сделку, порождающую прекращение договорных связей. Реализация права на односторонний отказ в силу ст. 310 ГК России является исключительным случаем, для которого нужно наличие разрешения на уровне закона и договора.

Поручитель лишен права на односторонний отказ, указания по поводу такой правовой возможности отсутствуют в ст. 367 ГК РФ. Но заключение соглашения, договора поручительства, где такие условия предусматриваются, в силу принципа свободы договора допускается. Однако договор должен быть связан именно с осуществлением предпринимательской деятельности обеими сторонами либо только кредитором, иначе действует правило о запрете подобного положения. Дело в том, что некоторые суды считают перечень оснований для прекращения поручительства, который установлен в ст. 367 ГК РФ, закрытым. Поэтому может быть признан несостоявшимся.

Таким образом, к числу оснований для прекращения поручительства могут быть отнесены исполнение должником обязательства по договору; исполнение должником обязательства по договору; прекращение по истечению срока; перевод на другое лицо долга, если поручитель в разумный срок после направления ему уведомления о переводе долга не согласился отвечать за нового должника; прекращение поручительства в связи с отказом

кредитора принять надлежащее исполнение обязательства от должника или поручителя.

Из содержания п. 1 ст. 367 ГК РФ следует, что к прекращению поручительства может вести изменение только обеспеченного поручительством обязательства, если такое изменение повлекло увеличение ответственности поручителя. Речь может идти об уменьшении количества поручителей, в то время как замена одного из поручителей другим не изменяет обеспечиваемого обязательства (кредитного договора), не влечет его прекращения. Прекращение поручительства односторонним отказом допускается, но является экстраординарным случаем, то есть договор должен быть связан с осуществлением предпринимательской деятельности обеими сторонами либо только кредитором, иначе действует правило о запрете подобного положения.

Глава 3 Актуальные проблемы применения поручительства в гражданском обороте

3.1 Проблемы разрешения споров о поручительстве в рамках Постановления Пленума ВС РФ № 45 от 24 декабря 2020 года

Постановление Пленума ВС РФ № 45 привнесло довольно существенные изменения в правовую регламентацию отношений поручительства, что не могло не оказать влияние на особенности разрешения соответствующих споров. Несмотря на наличие довольно подробных разъяснений по многим вопросам, связанным с поручительством, множество проблем в этой сфере сохраняют свою актуальность.

Например, Верховный суд РФ в вышеназванном постановлении уточнил, что поручительство допускается для обеспечения натуральных обязательств, а также обязательств, суть которых состоит в воздержании от совершения определенных действий, но только в той мере, в какой у кредитора могут возникать денежные требования к должнику (о возмещении убытков, взыскании неустойки, возврате аванса и т.п.). Исполнение обязанности поручителя допускается исключительно в денежном эквиваленте. Тем самым, Верховным Судом РФ проанализированы виды поручительства, отношения между должником и поручителем после исполнения кредитором, последствия изменения основного обязательства, вопросы прекращения и недействительности поручительства.

Довольно часто споры о поручительстве связаны с такими проблемами, как самостоятельная ответственность поручителя и проблема определения объема обратного требования поручителя в порядке суброгации или регресса. Данные аспекты нуждаются в критическом переосмыслении с учетом новелл, введенных Постановлением Пленума ВС РФ № 45.

Согласно п. 1 Постановления № 45, в силу принципа свободы договора исполнение обязательства поручителя может быть обеспечено неустойкой,

залогом, поручительством, независимой гарантией и т.д. В цивилистической литературе обычно отмечается, что хотя поручительство «не может быть заключено на более обременительных условиях, но может быть соединено с обеспечениями (залогом и ипотекой), которые относятся к нему одному и не относятся к главному обязательству» [37, с. 903].

В этом случае, имеет место вопрос о целесообразности и обоснованности закрепления самостоятельной ответственности поручителя за неисполнение им своей обязанности, что с точки зрения специалистов в области гражданского права не вступает в противоречие с принципом акцессорности объема требований, и не приводит к диспропорциональности ответственности поручителя и должника [10, с. 40].

Ввиду того, что поручитель не выступает содолжником в основном правоотношении, будет оправданным закрепление ответственности за неисправность поручителя, что будет отвечать базовым цивилистическим принципам.

По общему правилу, поручитель не отвечает за нарушение своего обязательства, поскольку его ответственность ограничивается уплатой причитающегося с основного должника, если иное не предусмотрено соглашением сторон. При этом объем ответственности поручителя может быть лишь уменьшен в сравнении с объемом ответственности основного должника, в то время как его увеличение не допускается.

Подобный подход находит отражение в судебной практике.

Так, по одному делу, в суде кассационной инстанции было отмечено, что исполнение обязательств должника перед кредитором обеспечено поручительством лица, выступающего в роли контролирующего основного должника лица, наличие судебного решения о взыскании с такого лица задолженности по договору поручительства само по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявления о привлечении его к субсидиарной ответственности в качестве контролирующего должника лица

Само по себе совпадение должника по солидарным обязательствам не влечет необходимость предъявления требования об исполнении только какой-либо одной солидарной обязанности и утрату кредитором права требовать от должника исполнения другой солидарной обязанности.

Так как требования банка к Булько Р.В. как к поручителю носят акцессорный характер, в силу п. 1 ст. 325 ГК РФ в случае исполнения последним решения, основное обязательство должника должно быть уменьшено, и все это должно повлечь снижение размера субсидиарной ответственности Булько Р.В.

Вследствие непредоставления доказательств исполнения решения от 28.11.2016, являются верными аналогичные выводы суда первой инстанции о наличии оснований включения непогашенных требований банка в размер субсидиарной ответственности Булько Р.В. по обязательствам должника. Учитывая вышеизложенное, апелляционное постановление было отменено, а в силе оставлено определение суда первой инстанции [35].

Важнейшим условием, предопределяющим возможный объем обязательств, которые подлежат удовлетворению фигурой поручителя, является принцип акцессорности объема требований к поручителю.

Так, если в отношении должника введены процедуры банкротства, допускается начисление на размер долга исключительно мораторных процентов, поэтому и ответственность поручителя на период производства также ограничена мораторными процентами. Исключительной является ситуация привлечения поручителя, ненадлежащим образом исполнившего свое обязательство, к дополнительной ответственности, для чего необходимо договорное согласование условий [34]. По общему же правилу, ответственность поручителя не может превышать размер ответственности основного должника в обеспеченном обязательстве.

В то же время, если стороны собственной волей согласовали обязанность компенсировать санкции за невыполнение обязанности поручителей, то данное положение договора признается действительным. Тем

самым, возможность применения неустойки непосредственно к поручителю находится в опосредующей зависимости исключительно с обстоятельствами установления такой ответственности в договоре поручительства.

Если же данное соглашение на уровне договора не достигнуто, кредитор может инициировать в отношении кредитора исключительно требования, связанные с просрочкой исполнения должником в основном обязательстве. Учитывая непрофессиональный характер поручительства и более сильную переговорную позицию у кредитора, нежели у должника, видится неоправданным закрепление личной ответственности поручителя. Это отличает поручительство от банковской гарантии, которая является, по сути, финансовой услугой.

Так, определением Верховного Суда РФ от 04.03.2022 было отказано о пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о включении задолженности по кредитному договору в реестр требований кредиторов должника, являющегося поручителем. Итогом спора явился вывод о том, что поручитель не может отвечать за незаконные действия генерального директора заемщика, если тот вышел за рамки своей компетенции и без соответствующих согласований внес корректировки в кредитный договор, которые повлекли существенное увеличение размера долга. Поскольку поручитель не выражал собственное согласие на указанные изменения, а соглашение о поручительстве было скорректировано только в части сроков, его ответственность должна быть сохранена на прежних условиях, в рамках размера кредитной линии [29].

Исходя из этого, по результатам анализа правоприменительной практики, может быть сформулирован вывод о том, что поручительство, будучи разновидностью обеспечения, предполагает, что поручитель исполняет свою обязанность в том же объеме, что и должник в основном обязательстве.

Суть подобной концепции обусловлена тем фактом, что основу поручительства составляет каузальное правоотношение особого

целеполагания, обеспечивающее защиту интересов кредитора в ситуации неисправности должника, посредством перераспределены рисков. В таких условиях, само по себе неисполнение поручителем своей обязанности не способно причинить вред кредитору больше, чем ему причинено в связи с неисправностью должника в основном обязательстве.

Не менее дискуссионным является вопрос по поводу наличия или отсутствия ответственности поручителя в ситуации своей просрочки уже по собственному обязательству из поручительства. Как верно отмечается исследователями, «кредитор с момента созревания его требования вправе предъявить иск к должнику в основном обязательстве о взыскании неустойки, а к поручителю в тот же момент о взыскании неустойки за просрочку поручителя и о взыскании неустойки по основному обязательству солидарно с должником» [48, с.9].

Вышеназванное Постановление Пленума ВС РФ не исключает взыскания подобного рода неустойки, если она была закреплена на основе принципа свободы договора в договоре с поручителем. Примечательно, что в силу п. 18 Постановления Пленума ВС РФ № 42, регрессные требования в отношении указанных санкций не допускаются.

В этой связи, в науке вполне логично отмечается, что кредитор по смыслу закона и при условии наличия соответствующего договорного регулирования, может взыскать неустойку и с должника, и с поручителя. Но не приведет ли подобная ситуация к необоснованному обогащению кредитора? Подобное регулирование, в аспекте лишения поручителя права регресса в отношении данных санкций, представляется по меньшей мере несправедливым. Стоит согласиться с позицией о том, что, если кредитор не получает одну и ту же сумму, какая разница, не получает он ее от одного или нескольких должников [47, с. 123].

Учитывая изложенное, следует внести коррективы в сложившееся регулирование правоотношений, связанных с поручительством, в частности, лишив кредитора права взыскивать неустойку и с должника, и с поручителя.

Сложности на правоприменительном уровне связаны с неопределенностью применения положений ст. 365 и ст. 387 ГК РФ в части перехода к поручителю прав кредитора в основном обязательстве после исполнения обеспечителем своей обязанности. Сложившаяся в силу Постановления №42 суброгационная модель обратного требования поручителя к должнику, не была в должной степени воспринята судами общей юрисдикции.

Правоприменитель чаще всего руководствуется суброгационной моделью, отказывая в удовлетворении требований поручителя, основанных на регрессном подходе.

Так, Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 31.01.2023 судебный акт о прекращении производства по делу о взыскании денежных средств направлен на новое рассмотрение, так как прекращение дела о несостоятельности (банкротстве) должника не может являться основанием для лишения права на судебную защиту лиц, предполагающих наличие у них законных требований к должнику. Дело направлено на новое кассационное рассмотрение, так как судом не учтено то, что требование поручителя к должнику не является регрессным, права кредитора по основному обязательству переходят к поручителю в порядке суброгации [33].

Тем самым, в российской правовой науке вопрос о соотношении регрессного и суброгационного подходов применительно к правоотношениям, возникающим из поручительства, представляется урегулированным недостаточно четко [7, с. 11].

Суть отличия состоит в следующем: в силу регрессного подхода поручитель приобретает регрессное требование, которое носит обновленный характер, формируясь в момент исполнения основного обязательства. В рамках же второго подхода, к исполнившему обязательство поручителю переходит требование кредитора. Возникновение нового требования не происходит, однако имеет место правопреемство в основном (обеспеченном)

обязательстве, так как поручитель приобретает статус кредитора. Перейдя на соответствующее место, поручитель также приобретет права на кредиторское обеспечение. Это послужит основанием предъявления со стороны поручителя требования как к основному должнику, так и к прочему поручителю [19, с. 150].

Концептуально в основу п. 18 Постановления ВС РФ о поручительстве положена суброгационная конструкция, которая, однако, дополнена возможностью начисления законных процентов на сумму обратного требования. Подобная юридическая конструкция представляется не слишком логичной и обоснованной.

Но некоторые моменты в рамках регрессной модели поручительства представляются более предпочтительными с учетом его некоммерческого характера. Так, в силу ст. 395 ГК РФ, поручитель в порядке регресса имеет право на получение процентов, коррелирующих с уровнем инфляции. В рамках суброгационной модели, не исключена и ситуация, когда поручитель будет лишен возможности начислить проценты на сумму обратного требования.

Полагаем, что в ходе критического рассмотрения сложившейся в рамках Постановления № 42 модели, обнаруживается значительное число неточностей и непоследовательностей, нуждающихся в уточнении.

Не вызывает сомнений необходимость наделения поручителя правом выбора по собственному усмотрению между полноценным суброгационным и (новым) регрессным требованием. В основу следует положить устоявшийся суброгационный подход, который будет в полной мере обеспечивать стабильность правового положения должника при исполнении обязательства поручителем.

Отказ правоприменителя в удовлетворении одного из требований, не должен лишать истца права инициировать спор в рамках альтернативных требований. К примеру, поручитель может заявить требования на основе суброгации, но суд в удовлетворении требования отказал ввиду истечения

срока исковой давности. Тогда последний будет иметь возможность инициировать регрессные требования, и наоборот.

Определенные сложности связаны и с отсутствием требуемой четкости в части условий основного обязательства по договору поручительства. Достаточно определенными, как представляется, должны быть вопросы по поводу размера или срок исполнения обязательства, процентов по обязательству. Тем самым, непременно ясными и определенными должны быть положения о характере обеспечиваемого обязательства.

Если обратиться к правоприменительной практике по данному вопросу, то можно выявить, что, несмотря на то, что истец оспаривал договор по мотиву недостижения соглашения по его основным условиям, суд пришел к выводу о том, что в рамках соглашения приводилось указание на поручительство ответчика за исполнение третьим лицом обязательств по договорам поставки газа со ссылками на конкретные договоры основного обязательства, что демонстрировало достижение соглашения по всем существенным условиям. В удовлетворении требований поручителя было отказано [38].

Однако существует и альтернативная судебная практика, в силу которой договор может быть признан незаключенным вследствие несогласования сторонами условий о сторонах и дате договора, обеспечиваемого поручительством, самого обязательства и объема ответственности поручителя. В основу судебного решения был положен п. 1 ст. 361 ГК РФ, требующий четкое определение сторон договора – участников правоотношений, связанных с поручительством. Именно недостижение соглашения по указанным условиям привело к признанию его незаключенным [2].

Таким образом, зачастую споры о поручительстве связаны с такими проблемами, как самостоятельная ответственность поручителя и проблема определения объема обратного требования поручителя в порядке суброгации или регресса. Данные аспекты нуждаются в критическом переосмыслении с учетом новелл, введенных Постановлением Пленума ВС РФ № 45.

По общему правилу, поручитель не отвечает за нарушение своего обязательства, поскольку его ответственность ограничивается уплатой причитающегося с основного должника, если иное не предусмотрено соглашением сторон. По результатам анализа правоприменительной практики, может быть сформулирован вывод о том, что поручительство, будучи разновидностью обеспечения, предполагает, что поручитель исполняет свою обязанность в том же объеме, что и должник в основном обязательстве.

Не менее дискуссионным является вопрос по поводу наличия или отсутствия ответственности поручителя в ситуации своей просрочки уже по собственному обязательству из поручительства. В этой связи, в науке вполне логично отмечается, что кредитор может взыскать неустойку и с должника, и с поручителя. Полагаем, что данное регулирование, в аспекте лишения поручителя права регресса в отношении данных санкций, представляется по меньшей мере несправедливым. Учитывая изложенное, представляется необходимым внести коррективы в сложившееся регулирование правоотношений, связанных с поручительством, в частности, лишив кредитора права взыскивать неустойку и с должника, и с поручителя.

К тому же, в российской правовой науке вопрос о соотношении регрессного и суброгационного подходов применительно к правоотношениям, возникающим из поручительства, представляется урегулированным недостаточно четко. В силу регрессного подхода поручитель приобретает регрессное требование, которое носит обновленный характер, формируясь в момент исполнения основного обязательства. В рамках же второго подхода, к исполненному обязательству поручителю переходит требование кредитора. Возникновение нового требования не происходит, однако имеет место правопреемство в основном обязательстве.

Полагаем, что в ходе критического рассмотрения сложившейся в рамках Постановления № 42 модели, обнаруживается значительное число неточностей и непоследовательностей, нуждающихся в уточнении. Не

вызывает сомнений необходимость наделения поручителя правом выбора по собственному усмотрению между полноценным суброгационным и (новым) регрессным требованием. В основу следует положить устоявшийся суброгационный подход, который будет в полной мере обеспечивать стабильность правового положения должника при исполнении обязательства поручителем. Но отказ правоприменителя в удовлетворении одного из требований, как представляется, не должен лишать истца права инициировать спор в рамках альтернативных требований.

3.2 Отдельные проблемы признания договор поручительства незаключенными в судебной практике

По общему правилу, к числу оснований для признания договора поручительства незаключенным, отнесены:

- общие основания недействительности сделок, по большей части приведенные законодателем в параграфе 2 главы 9 ГК РФ;
- специальные основания недействительности, предусмотренные для данного договора, а именно: несоблюдение письменной формы; ничтожность условие об ограничении права поручителя на возражения против требований кредитора.

В силу Постановления Пленума № 42, «поручитель не является должником в основном обязательстве, а исполняет свою собственную обязанность» [41] в соответствии с объемом, предусмотренным данным соглашением. Для признания договора заключенным, требуется исчерпывающее описание обязательства, что позволяет правоприменителю четко определить, какое именно обязательство обеспечено поручительством.

Но здесь необходимо уточнить степень определенности границ судебного толкования характера правоотношений, складывающихся между должником, поручителем и кредитором. Если речь идет о формальном истолкование договорных условий исключительно поручительства, то это

может привести к эквивалентности, в то время как расширительное понимание обязанностей поручителя приводит к возложению на последнего дополнительных ранее не согласованных обязательств, по поводу возложения которых, например, на поручителя договоренности предварительного характера достигнуты не были [44, с. 9].

Современный правоприменитель отмечает нечеткость моделей по поводу оснований признания договора поручительства незаключенным. Поскольку модель признания договора незаключенным коррелирует с подобной моделью, но уже признания договора заключенными, то здесь следует назвать две принципиальные концепции:

- для признания договора поручительства заключенным достаточно ссылки на обеспечиваемое обязательство;
- лишь отсылка к основному договору в отсутствие согласования иных существенных условий договора поручительства не является достаточной для признания договора поручительства заключенным, так как в подобном случае необходимо уточнение определенности воли сторон на заключение договора.

Если обратиться к правоприменительной практике, то данная двойственность наблюдается не менее ярко. Истец обратился в суд с иском к гражданам о взыскании задолженности по кредитному договору об открытии невозобновляемой кредитной линии и договорам поручительства. В силу договорных условий, заключенных каждым поручителем отдельно, поручители обязались отвечать перед кредитором за исполнение должником всех его обязательств по кредитному договору. Поручители инициировали встречные иски к истцу, где требовали признать недействительными договоры поручительства, по мотиву их заключения под воздействием заблуждения. Суть требований состояла в том, что основным кредитным договором предполагалось оформление залога купленных должником основных средств на основе самостоятельного соглашения об ипотеке. Но данные соглашения

заключены не были, о чем было выяснено в ходе рассмотрения искового заявления.

Правоприменитель вынес решение, которым постановил взыскать с поручителей в пользу истца солидарно задолженности по кредитному договору, а также неустойки за неисполнение обязательств по договорам поручительства. В удовлетворении встречного иска по поводу незаключенности договора было отказано [3]. По другому делу, Истец обратился в суд с иском о взыскании в солидарном порядке задолженности по договору поставки. В основу мотивов обращения с иском было положено неисполнение покупателем и поручителями своих обязательств по оплате поставленных нефтепродуктов. Суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования. Подавая апелляционную жалобу, поручитель ссылаясь на то, что по договору между ним и поставщиком не были согласованы существенные условия, поэтому соглашение надлежит признать незаключенным. Суд не согласился с доводами заявителя в той связи, что все существенные условия были урегулированы на уровне дополнительных соглашений, к которым имелась отсылка в основном договоре [4].

Однако более серьезные обстоятельства, относящиеся к перечню существенных договорных условий, могут служить основаниями для признания договора незаключенным. Так, истцом был представлен договор поручительства, из текста которого следовало, что поручитель обязался отвечать перед заимодавцем за выполнение всех обязательств «суммы в размере 13 100 000 руб.», которые возникли согласно договору займа, без указания даты его заключения и сторон. Суд первой инстанции признал договор поручительства незаключенным вследствие недостижения соглашения по всем существенным условиям, а именно – указание сторон и даты соглашения, объем ответственности поручителя. Согласно представленному договору, указанные условия не отражены, в связи с этим данный договор был признан судом незаключенным, с чем согласился суд апелляционной инстанции [2].

Суд первой инстанции признал договор незаключенным, в передаче кассационной жалобы для рассмотрения было отказано. В данном деле была выдана расписка, согласно которой гражданин взял в долг у другого гражданина денежную сумму в определенном размере и обязался возвратить указанные денежные средства в указанный в расписке срок. На данной расписке также было указано – «Поручитель Ф.И.О.», подпись данного поручителя и его паспортные данные и далее – «С поручительством Ф.И.О. за исполнение обязательств Ф.И.О. согласен» и подпись [30]. Суд отказал в удовлетворении заявленных требований к поручителю, указав, что условия поручительства не были согласованы сторонами, объем поручительства не был ими определен. При этом суд исходил из того, что договор поручительства является двусторонней сделкой. Между тем, каких-либо данных о том, что поручитель взял на себя обязательство отвечать солидарно перед кредитором за исполнение обязательств заемщиком, текст расписки не содержит. Кроме того, и сам договор займа также должен содержать сведения о том, что исполнение обязательства заемщика обеспечивается поручительством. Сторонами по договору поручительства не были согласованы существенные условия договора: предмет и объем условий поручительства, не соблюдена форма договора поручительства. В связи с этим договор поручительства был признан судом незаключенным.

Приведенные судебные позиции показывают сложность и неоднозначность подходов судебной практики к определению оснований для признания договора поручительства незаключенным, что обуславливает необходимость более детального анализа правовой природы поручительства, конкретизацию его существенных условий и особенностей договоров поручительства применительно к отдельным видам обеспечиваемых обязательств.

Заключение

По результатам проведенного исследования, могут быть сформулированы следующие выводы.

Поручительство в силу ст. 361 ГК РФ является одним из способов обеспечения обязательства. Поручительство может обеспечивать денежные или неденежные, уже возникшие или будущие обязательства. Полагаем, что поручительство является способом обеспечения исполнения обязательства, выступает в качестве отдельного акцессорного обязательства, в рамках которого солидарность презюмирует возможность одновременного предъявления иска и к должнику, и к поручителю. В свою очередь, поручитель, исполнивший свое собственное обязательство перед кредитором, приобретает права кредитора в отношении должника в порядке суброгации. По своему содержанию, обязательство поручителя приравнивается к содержанию обеспеченного обязательства, и может быть направлено на обеспечение как денежного требования, но и требования, не имеющего денежного характера. В последнем случае, поручитель выполняет свое обязательство в части неденежного требования в денежной форме.

Четкое определение положения исследуемого института среди близких правовых институтов требует рассмотрение системы смежных юридических конструкций. Поручительство следует разграничивать с такими институтами, как делькредере, институт перевода долга, страхования, независимой гарантии. В основе разграничения исследуемых институтов между собой лежит то обстоятельство, что делькредере не является разновидностью поручительства, поэтому к нему не применимы общие положения о поручительстве. Но если права по сделке, заключенной комиссионером, были уступлены комитенту, к отношениям между комитентом и комиссионером, принявшим на себя делькредере, могут применяться нормы о поручительстве, которое считается возникшим с момента уступки комитенту прав по сделке.

Что касается особенностей законодательного регулирования института поручительства, отличающих его от перевода долга, то таковые обусловлены принадлежностью первого правового института к категории способа обеспечения исполнения обязательств, то есть его обеспечительным характером, который имеется у поручительства во всех случаях.

Формулируется критерий для разграничения институтов: наличие обеспечительной каузы означает, что соглашение сторон является поручительством, в противном же случае, в условиях отсутствия признаков обеспечительного характера соотношения, при изменении субъектного состава правоотношений речь идет о переводе долга. Полагаем, что основной для разграничения институтов также должна служить презумпция, уточняющая вопрос распределения бремени доказывания. В случае разъяснения высшей судебной инстанции, необходимо при неясности применять презумпцию поручительства

В основе же разграничения независимой гарантии и поручительства лежит тот факт, что сегодня независимая гарантия является односторонним обязательством гаранта (для поручительства характерен его односторонний характер), обеспечивающим удовлетворение интересов бенефициара на получение заранее согласованной денежной суммы, не превышающей размер ответственности принципала, при представлении бенефициаром гаранту оговоренных документов.

К числу оснований возникновения поручительства отнесены закон и договор. По нашему мнению, наличие законного поручительства не подрывает устойчивость гражданского оборота, так как принцип свободы договора, в полной мере действуя на этапе заключения основного обязательства, охватывает и обязательство акцессорное, то есть поручительство, возникшее в силу закона, поэтому нет никаких препятствий к существованию данной разновидности поручительства. К тому же, расширение числа оснований возникновения правоотношений из поручительства соответствует базовым

цивилистическим принципам, укрепляя и поддерживая стабильность хозяйственного оборота.

Полагаем, что поручительство является особой разновидностью обеспечительного, акцессорного обязательства. В основе его лежит установление обязательственных правоотношений на условиях непосредственно между кредитором и поручителем с определением установленного размера ответственности поручителя перед кредитором на случай неисполнения должником обеспечиваемого поручительством обязательства непосредственно в договоре поручительства.

Поручительство опосредует самостоятельные правоотношения кредитора и поручителя, в связи с чем должник не участвует в правоотношениях в рамках поручительства. Наличие особой правовой природы и содержания обязательства предопределяет специальный статус поручителя и его права предъявлять к кредитору любые требования и возражения. Оба обязательства тесно связаны между собой, имея, однако, принципиально независимый характер. Поэтому правовая идентификация правоотношений из основного обязательства и поручительства как способа его обеспечения должна носить автономный характер, что верно и для вопроса юридической оценки вопроса заключенности и действительности договора поручительства. Поручитель исполняет в рамках правоотношений именно свое обязательство, которым на него возлагается ответственность перед кредитором, но не обязательство должника, что требует уточнения в договоре поручительства принятых поручителем обязанностей на себя.

Ответственность поручителя может носить совместный, долевой, а также раздельный характер. Объем ответственности совместных поручителей находится в опосредующей зависимости от характера ответственности: солидарная или долевая. Первая разновидность ответственности устанавливается по общему правилу. То есть договор поручительства, где есть сопоручители, рассматривается как возлагающий на последних солидарную ответственность. Что касается долевой ответственности, то ее суть состоит в

том, что с одного поручителя может быть истребована исключительно определенная доля долговых обязательств. Чтобы была установлена данная ответственность, должны быть специальные указания на то в соглашении. Допускается распределение неравных долей, что предусмотрено ст. 321 ГК РФ.

Возможна и ситуация раздельного поручительства, которое имеет место, если не было волеизъявления сторон на совместное поручительство. Суть такого поручительства состоит в том, что поручители обеспечивают обязательства вне связи друг с другом и вне взаимообусловленности.

Из содержания п.1 ст. 367 ГК РФ следует, что к прекращению поручительства может вести изменение только обеспеченного поручительством обязательства, если такое изменение повлекло увеличение ответственности поручителя. Речь может идти об уменьшении количества поручителей, в то время как замена одного из поручителей другим не изменяет обеспечиваемого обязательства (кредитного договора), не влечет его прекращения. Прекращение поручительства односторонним отказом допускается, но является экстраординарным случаем, то есть договор должен быть связан с осуществлением предпринимательской деятельности обеими сторонами либо только кредитором, иначе действует правило о запрете подобного положения

По результатам анализа правоприменительной практики, может быть сформулирован вывод о том, что поручительство, будучи разновидностью обеспечения, предполагает, что поручитель исполняет свою обязанность в том же объеме, что и должник в основном обязательстве.

Суть подобной концепции обусловлена тем фактом, что основу поручительства составляет каузальное правоотношение особого целеполагания, обеспечивающее защиту интересов кредитора в ситуации неисправности должника, посредством перераспределены рисков. В таких условиях, само по себе неисполнение поручителем своей обязанности не

способно причинить вред кредитору больше, чем ему причинено в связи с неисправностью должника в основном обязательстве.

Таким образом, зачастую споры о поручительстве связаны с такими проблемами, как самостоятельная ответственность поручителя и проблема определения объема обратного требования поручителя в порядке суброгации или регресса. Данные аспекты нуждаются в критическом переосмыслении с учетом новелл, введенных Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 45.

По общему правилу, поручитель не отвечает за нарушение своего обязательства, поскольку его ответственность ограничивается уплатой причитающегося с основного должника, если иное не предусмотрено соглашением сторон. По результатам анализа правоприменительной практики, может быть сформулирован вывод о том, что поручительство, будучи разновидностью обеспечения, предполагает, что поручитель исполняет свою обязанность в том же объеме, что и должник в основном обязательстве.

Не менее дискуссионным является вопрос по поводу наличия или отсутствия ответственности поручителя в ситуации своей просрочки уже по собственному обязательству из поручительства. В этой связи, в науке вполне логично отмечается, что кредитор может взыскать неустойку и с должника, и с поручителя. Полагаем, что данное регулирование, в аспекте лишения поручителя права регресса в отношении данных санкций, представляется по меньшей мере несправедливым. Учитывая изложенное, представляется необходимым внести коррективы в сложившееся регулирование правоотношений, связанных с поручительством, в частности, лишив кредитора права взыскивать неустойку и с должника, и с поручителя.

Полагаем, что в ходе критического рассмотрения сложившейся в рамках Постановления № 42 модели, обнаруживается значительное число неточностей и непоследовательностей, нуждающихся в уточнении. Не вызывает сомнений необходимость наделения поручителя правом выбора по

собственному усмотрению между полноценным суброгационным и (новым) регрессным требованием. В основу следует положить устоявшийся суброгационный подход, который будет в полной мере обеспечивать стабильность правового положения должника при исполнении обязательства поручителем. Но отказ правоприменителя в удовлетворении одного из требований, как представляется, не должен лишать истца права инициировать спор в рамках альтернативных требований.

Приведенные судебные позиции показывают сложность и неоднозначность подходов судебной практики к определению оснований для признания договора поручительства незаключенным, что обуславливает необходимость более детального анализа правовой природы поручительства, конкретизацию его существенных условий и особенностей договоров поручительства применительно к отдельным видам обеспечиваемых обязательств.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 26 февраля 2019 г. по делу № 33-6480/19 // СПС Консультант плюс. 2023.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.03.2019 по делу № 33-13962/2019 // СПС Консультант плюс. 2023.
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 26 сентября 2019 г. по делу № 33-13353/2019 // СПС Консультант плюс. 2023.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 20 января 2021 г. по делу № 33-950/21 // СПС Консультант плюс. 2023.
5. Астапова Т.Ю. Способы обеспечения исполнения договорных обязательств в предпринимательских отношениях: учебное пособие. Москва: Проспект, 2022. 128 с.
6. Байбак В.В., Ильин А.В., Карапетов А.Г., Павлов А.А., Сарбаш С.В. Комментарий к Постановлению Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 2. С. 36 - 92; № 3. С. 80 - 137.
7. Бевзенко Р.С. Правовые позиции ВАС Российской Федерации по вопросам поручительства и банковской гарантии: Комментарий к Постановлениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» и от 23 марта 2012 г. № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий». М., 2014. 228 с.
8. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. М., 2005. Кн. 1: Общие положения. 840 с.

9. Бородкин В.Г., Станкевич А.В. О некоторых актуальных вопросах защиты прав в арбитражном процессе. Сборник очерков. Часть 2. М.: Инфотропик Медиа, 2021. 220 с.
10. Буркова А.Ю. Акцессорные обязательства// Вестник арбитражной практики. 2012. № 2. С. 39 – 45.
11. Воронина Н.В., Бабанин В.А. Поручительство и банковская гарантия: особенности правового регулирования обеспечения исполнения обязательств // Бухгалтер и закон. 2006. № 1. С. 13.
12. Граве, К.А. Договорная неустойка в советском праве / К.А. Граве. – Москва: Изд-во Норма, 1950. – 432 с.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3305; Собрание законодательства РФ. – 2023. - № 16. - Ст. 2758.
14. Грибанов В.П. Сроки в гражданском праве // Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2022. 412 с.
15. Гринь О. С. Нормы о поручительстве в проекте новой редакции Гражданского Кодекса РФ // Закон. 2013. № 3. С. 63.
16. Гришаев С.П., Свит Ю.П., Богачева Т.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая // СПС КонсультантПлюс. 2021.
17. Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. – Москва: М-Логос, 2017. Электронное издание. Редакция 1.0. – 898 с.
18. Касавцов А.Р. Обеспечение исполнения обязательств: понятие и способы // Аллея науки. 2019. Т. 1 № 2. - С. 695-705.
19. Кашников Н.Б. Обратное требование поручителя: регресс, суброгация // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 2. С. 115 - 151; № 3. С. 137 - 173.

20. Комиссарова Е.Г., Торкин Д.А. Непоименованные способы обеспечения обязательств в гражданском праве / Е.Г. Комиссарова, Д.А. Торкин, Москва: Аспект Пресс, 2008. - 142 с.

21. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов и др.; под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. 992 с.

22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

23. Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2-х частях: По исправленному и дополненному 8-му изданию, 1902 г. Ч. 2 / Мейер Д.И.; Редкол.: Ем В.С., Козлова Н.В., Корнеев С.М., Кулагина Е.В., Панкратов П.А., Суханов Е.А. - М.: Статут, 1997. 455 с.

24. Новиков К.А. Понятие способа обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 26 с.

25. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6, июнь, 2017 (окончание)

26. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Москва: Просвещение, 2005. - 865 с.

27. Определение Верховного Суда РФ от 13.04.2018 № 309-ЭС18-4526 по делу № А47-2722/2015 // СПС Консультант плюс. 2023.

28. Определение Верховного Суда РФ от 09.08.2021 № 302-ЭС21-12461 по делу № А19-3953/2020 // СПС Консультант плюс. 2023.

29. Определение Верховного Суда РФ от 04.03.2022 № 305-ЭС18-26349(8) по делу № А40-229328/2017 // СПС Консультант плюс. 2023.

30. Определение Московского городского суда от 17 августа 2018 г. № 4Г-10550/2018. // СПС Консультант плюс. 2023.

31. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.11.2015 № 80-КГ15-18 // СПС Консультант плюс. 2023.

32. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.02.2019 № 18-КГ18-257 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6, июнь, 2017 (окончание).

33. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2023 № 58-КГ22-12-К9 // СПС Консультант плюс. 2023.

34. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10 декабря 2018 г. № 305-ЭС18-12827 по делу № А40-134515/2017 // СПС КонсультантПлюс.

35. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2021 № 308-ЭС17-15907(7) по делу № А53-1203/2016 // СПС Консультант плюс.

36. Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330 - 333, 380 - 381, 382 - 406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.Г. Архипова, В.В. Байбак, С.А. Громов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2022. 1582 с.

37. Пляниоль М.Ф. Курс французского гражданского права: Ч. 1: Теория об обязательствах; Ч. 2: Договоры. Перевод с французского. Ч. 1-2: Вып. 1-6 / Пляниоль М.; Пер. и предисл.: Гартман В.Ю. - Петроков: Изд. тип. С. Панского, 1911. 1010 с.

38. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.08.2021 № Ф09-5388/21 по делу № А50-10726/2020 // СПС Консультант плюс. 2023.

39. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.04.2020 № 18-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 1 статьи 335

Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Тюрина» // СПС Консультант плюс.

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» // Российская газета. № 6. 2021. 15 января.

41. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 12.07.2012 № 42 (ред. от 24.12.2020) «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // Экономика и жизнь. № 34. 31.08.2012.

42. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 12 марта 2018 г. № 01АП–167/2018 по делу № А79–1072/2017 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс

43. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.07.2009 № 7261/09 по делу № А82-3237/2008-43 // СПС Консультант плюс. 2023.

44. Сеницын С.А., Багрянская П.Д., Дьяконова М.О., Чеховская С.А. Отдельные проблемы признания договоров поручительства незаключенными в судебной практике // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2021. Вып. 27. С. 5 - 16.

45. Солдатова, В.И. Новеллы ГК России о способах обеспечения исполнения обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 9-13.

46. Топольской, А.А. Институт неустойки как способ обеспечения исполнения обязательств и защиты прав // Ростовский научный журнал. 2019. №1. С. 168.

47. Трезубов Е.С. Поручительство в системе способов обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств в Российской Федерации: диссертация кандидата юридических наук / Е.С. Трезубов. Москва, 2020. 238 с.

48. Трезубов, Е.С. Старые проблемы разрешения споров о поручительстве в свете нового Постановления Пленума ВС РФ № 45 от 24 декабря 2020 г. // Российский судья. 2022. № 3. С. 7 - 12.

49. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 20.10.2022, с изм. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.04.2023) // Собрание законодательства РФ. № 17. 22.04.1996. Ст. 1918.

50. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 14.07.2022)// Российская газета. - 2019. - 07 августа.

51. Шагиева Р. В., Долганова И. В., Ефимова О. В. Актуальные проблемы гражданского права: учебник / под ред. Р. В. Шагиевой. М., 2019. 380 с.

52. Шнигер Д.О., Долгушин А.Е. Атропос для поручительства: пресекательный срок в правильном истолковании // Закон. 2021. № 4. С. 137 - 146.